

Белоусова Юлия Владимировна

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ОБРАЗА РЕЛИГИИ В ДРЕВНИХ КУЛЬТУРАХ

В статье показано, что с древнейших времен сохранились не только сакральные образы (изображения божеств, сверхъестественных существ), но и передается сам образ религии, т.е. изображение поклонения, культов, обрядов, образы шаманов и жрецов. Эта традиция восходит к среднему палеолиту и продолжается на протяжении всей истории человечества, включая в себя памятники неолита, железного века, древних цивилизаций (Шумер, Египет). В письменных источниках античности, как в художественных, так и в землеописательных текстах, также немало внимания уделяется повествованиям об обрядах и религиозных традициях разных народов.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2017/12-1/9.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 12(86): в 5-ти ч. Ч. 1. С. 47-51. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2017/12-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

Список источников

1. Бахтин М. М. К философии поступка // Бахтин М. М. Работы 20-х гг. Киев: Next, 1994. С. 9-68.
2. Витгенштейн Л. Логико-философский трактат // Витгенштейн Л. Философские работы: в 2-х ч. М.: Гнозис, 1994. Ч. I. С. 4-73.
3. Деррида Ж. Кроме имени // Деррида Ж. Эссе об имени. СПб.: Алетейя, 1998. С. 71-132.
4. Левинас Э. Избранное: Тотальность и Бесконечное. М. – СПб.: Университетская книга, 2000. 416 с.
5. Нанси Ж.-Л. Бытие единичное множественное. Мн.: Логвинов, 2004. 272 с.
6. Нанси Ж.-Л. О событии // Апокалипсис смысла: сборник работ западных философов XX-XXI вв. М.: Алгоритм, 2007. С. 104-122.
7. Фуко М. Слова и вещи. СПб.: А-cad, 1994. 404 с.
8. Хайдеггер М. Время и бытие // Хайдеггер М. Время и бытие: статьи и выступления / пер. с нем. В. В. Бибихина. СПб.: Наука, 2007. С. 541-562.
9. Хайдеггер М. Письмо о гуманизме // Хайдеггер М. Время и бытие: статьи и выступления / пер. с нем. В. В. Бибихина. СПб.: Наука, 2007. С. 266-305.
10. Хайдеггер М. Поворот // Хайдеггер М. Время и бытие: статьи и выступления / пер. с нем. В. В. Бибихина. СПб.: Наука, 2007. С. 350-358.
11. Хайдеггер М. Прологомены к истории понятия времени. Томск: Водолей, 1998. 384 с.

PHILOSOPHY OF EVENT AS “PARTICIPATORY THINKING”

Bakeeva Elena Vasil'evna, Doctor in Philosophy, Associate Professor
Ural Federal University named after the First President of Russia B.N. Yeltsin, Ekaterinburg
Elenabk2008@yandex.ru

The article examines the concept “participatory thinking” introduced in M. M. Bakhtin’s early works. The paper proposes an interpretation of “participatory thinking” in the context of modern (“post-metaphysical”) philosophy, or philosophy of event. According to the author, the basic methodological problem of philosophy of event is its non-objective nature. “Participatory thinking” in this context is interpreted as a paradoxical approach to the problem presupposing interdisciplinary studies at the border of ontology and ethics, theoretical and practical.

Key words and phrases: event; foundation; matter; existence; act; participatory thinking; datum; predetermined; border.

УДК 130.2; 008(091)

Философские науки

В статье показано, что с древнейших времен сохранились не только сакральные образы (изображения божеств, сверхъестественных существ), но и передается сам образ религии, т.е. изображение поклонения, культов, обрядов, образы шаманов и жрецов. Эта традиция восходит к среднему палеолиту и продолжается на протяжении всей истории человечества, включая в себя памятники неолита, железного века, древних цивилизаций (Шумер, Египет). В письменных источниках античности, как в художественных, так и в землеописательных текстах, также немало внимания уделяется повествованиям об обрядах и религиозных традициях разных народов.

Ключевые слова и фразы: религия; образ; сакральный образ; культурная коммуникация; обряд; ритуал.

Белоусова Юлия Владимировна

Российская христианская гуманитарная академия
julia_belousova@bk.ru

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ОБРАЗА РЕЛИГИИ В ДРЕВНИХ КУЛЬТУРАХ

Образ религии в человеческой культуре следует отличать от религиозных (сакральных) образов, хотя изображения обрядов, как будет показано ниже, включает и изображение религиозных образов как объектов поклонения. Как отмечает М. С. Каган, «со времен первобытного искусства – и вплоть до сего дня художественное освоение мира остро интересуется тем, как происходит в человеке превращение природы в культуру, каковы различные коллизии их сложных и разнообразных взаимоотношений» [9, с. 45]. Исследователь добавляет, что художественное творчество преодолевало объективные ограничения, которые накладываются материальной формой бытия природы и человека. Имеется в виду пространство, время, объективные законы реальности. М. С. Каган показывает, что мифология, а следом и искусство преодолели эти ограничения. Они получили возможность создавать такие конструкты, в которых культура преобладает над природой и подчиняет ее себе, т.е. моделировать образы, невозможные с точки зрения законов времени и пространства. Это, например, «образы говорящих животных, воскресающих мертвецов... бога или невидимки, небожителей, адожителей и жителей других планет» [Там же]. Это и были первые исторические формы духовного освоения природы культурой. Они реализовывались в форме образных представлений, свойственных человеческому

воображению. М. С. Каган называет их мысленными картинками, т.е. конструктами сознания. Эти мысленные картины транслировались посредством искусства вовне. М. С. Каган утверждает, что в этом мире художественных образов еще не произошло отделения друг от друга двух типов сознания – религиозного и художественного, он говорит о синкретическом, нераздельном процессе их формирования. Данные образы – «плоды превращения природы в культуру» [Там же, с. 46].

Следовательно, мысленно конструируемые сознанием образы богов находили воплощение и реализацию в сакральных изображениях. Большую роль в культуре человечества играет сакральный образ. Это явление все-сторонне исследовал немецкий историк культуры и искусства, теоретик коммуникаций Ханс Бельтинг, изучавший культ образов, проблемы визуальной репрезентации, телесность и изображение, воображение и восприятие в искусстве Средневековья, Возрождения, Нового времени, включая новейшую фотографию. Исследователь отмечал, что прежде всего термин «культульный образ» подразумевает изображение (*imago*), вид которого формировали в средние века статуя и икона. «Это изображение представляло ту или иную личность, поэтому с ним и обращались как с личностью. В этом смысле оно оказывалось в центре религиозного ритуала» [3, с. 7]. Х. Бельтинг показал, что авторство культульного образа приписывается представителю сакральных сил, божеству или святому, который сообщает верующим через икону или статую некое послание; чаще всего образ трактуется как «напоминание». Считалось, что в образе являет себя божество, святой (особенно это относилось к чудотворным, внезапно обретенным иконам и статуям). Сакральные силы и являлись, в представлении верующих, инициаторами коммуникации – передачи образа, сообщая о себе людям. Образ являлся «наместником или символом того, что в настоящем могло быть познано лишь опосредствованно» [Там же, с. 20], – пишет Х. Бельтинг.

Что касается образа религии в культуре, то здесь прежде всего значимо визуальное изображение религиозных обрядов. Существует предположение, что одна из самых первых форм религиозного ритуала – охотничий обряд у первобытных людей – возникла из танца. Считается, что в этом танце охотники эмоционально и образно передавали своему племени рассказ об успешной охоте, воспроизводили ее эпизоды; из такого рассказа и даже в процессе его, создаваемые на глине или песке, «они как бы служили наглядной иллюстрацией к пляске-спектаклю» [18, с. 102-103], то есть передача «образа охоты» (в танце, рассказе, рисунке) породила обряд. В охотничьем обряде использовались изображения зверей – маски, и в данном случае они также были частью образов первобытной религии. Из наскальных изображений в Европе можно частично реконструировать древние обряды. Имеются изображения ритуальных танцев, в центре которых находится колдун или шаман, одетый в личину зверя. Так, есть предположение, что подобные обряды отражены в изображениях «колдуна» в пещере Трех Братьев и в Каменной Могиле (Украина). Это изображение человека, одетого в маску и рога животного (олени). По всей видимости, «колдун» заклинает окружающих его диких зверей. Это может говорить о роли шаманов, колдунов в древних сообществах, об их функции взаимодействия с дикой природой, для чего требовались маски диких животных: колдун сообщал миру зверей, что он – один из них, а миру людей – что он представитель зверей, посредник между двумя реальностями. В той же пещере Трех Братьев обнаружен еще один образ колдуна в шкуре бизона, который танцует, играя на флейте. М. Элиаде отмечает, что в палеолитическом наследии известно пятьдесят пять подобных изображений людей, одетых в шкуры зверей, зачастую в танцевальных позах, пляшущих, скачущих и т.д. М. Элиаде описывает еще одно знаменитое и дискуссионное, с его точки зрения, изображение, предположительно относящееся к обрядам. Речь идет о композиции из пещеры Ласко. «Не менее знаменита и не менее дискуссионна упомянутая выше композиция из пещеры Ласко: раненый бизон вонзает рога в лежащего на земле, по видимости мертвого, человека... подле человека (с клювом вместо рта) сидит на жердочке птица» [19]. Мирча Элиаде сообщает, что Хорст Кирхнер в 1950 г. предложил трактовку композиции как шаманского камлания. В таком случае, делает вывод М. Элиаде, лежащий на земле человек не погиб, а «находится в трансе перед принесенным в жертву бизоном» [Там же], а его душа странствует по иным мирам. Согласно толкованию Кирхнера, приводимому М. Элиаде, птица на жердочке – это дух-хранитель шамана. Этот мотив характерен для сибирского шаманства.

Также известны изображения пляшущих людей на «жезле начальника» (или «жезле командования») [Там же]). Этот жезл представляет собой предмет, изготовленный из оленьего рога, на который нанесены резные изображения представителей животного мира: голова лани, три лебедя, три змеи, дикая лошадь, а также «выгравированы еще три человеческие фигурки в масках, изображенные танцующими или скачущими» [2].

Итак, древнейшие образы религии (образы обрядов, церемоний) переданы через первобытное изобразительное искусство. Более того, в наследии палеолита нет образов божественных сил, но есть изображения совершающих обряды людей. Следовательно, потребность человека передавать образы собственных ритуалов может быть зафиксирована с древних времен.

В более поздние времена изображения церемоний и обрядов распространены во всех очагах древних цивилизаций. М. Элиаде описывает, что на некоторых печатях, оставшихся от Халафской культуры, которая перестала существовать около 4400-4300 г., «представлены разнообразные культульные сцены (персонажи вокруг алтаря, украшенного бычьими черепами, ритуальные танцы, эмблематические животные и т.д.)» [19]. На печатях изображены схематизированные фигуры людей. На амулетах представлены святилища, которые М. Элиаде считает не копиями конкретных строений, а обобщенным образом храма. Также имеются человеческие статуэтки из известняка, предположительно изображающие жрецов.

Крито-микенская культура оставила немало изображений, связанных с культом и поклонением высшим силам. Известно, что жители Крита почитали Великую богиню в разных образах. Местом культульных обрядов служили пещеры с III по I тысячелетия до н.э. Одна из них – пещера Психто. Атрибутами богини считались

священные деревья или ветви. «По-видимому, многие сельские святилища состояли из жертвенника и группы священных деревьев. Критские памятники искусства сохранили рисунки, изображающие поливку и посадку этих деревьев» [12]. Таким образом, древнее искусство Крита передавало изображения не только обрядов, но и процесса обустройства верующими сакрального пространства. На известной фреске «Танец среди деревьев» жрицы совершают культовый танец среди священных деревьев.

Главным атрибутом богини, которой поклонялись на Крите, были змеи. Ее изображения со змеями в руках имеются в сакральных помещениях критских дворцов и в домашних святилищах. Также встречаются изображения мужского божества с двойным топором (лабрисом) и божества в образе быка (более поздние образы). Имеются и картины своего рода священнодействий – тавромахия, игра с быками, посвященных божеству-быку. На глиняном саркофаге в Агия-Триаде (XIV или XIII в. до н.э.) подробно изображен критский погребальный ритуал, включающий в себя шествие, жертвоприношение богам, возлияния, проводы усопшего к месту упокоения. Множество изображений показывают, что ритуалы жителей Крита заключались в торжественных шествиях, включали в себя песнопения и танцы. Например, торжественная процессия изображена на стеатитовой вазе (Агия-Триада). Фрески Кносского дворца, изображающие культовые сцены, дают разнообразное и объемное представление о религии критян. В этих изображениях образ мужчин (жрецов или поклонников богини) встречается не часто, роль женщины (будь то богиня или жрица) остается ведущей во всех обрядах. Фрески изображают ритуальные пиры, в которых участвуют женщины с чашами. Роспись Коридора процессий критского дворца изображает шествие дароносцев, несущих богине дары (драгоценные сосуды) и новую одежду. Жрица-богиня держит в обеих руках лабрисы, как символы власти, и принимает дары от дароносцев, в основном юношей.

Известны многочисленные изображения жертвенных церемоний в храмах Древнего Египта, где показано сжигание курительных шариков в курильницах перед изображениями богов [16], переданы образы участников религиозных процессий, жрецов. Поклонение богам подробно изображается в усыпальницах и также имеет культовый характер: цель его – показать, что покойный усердно поклонялся и служил божествам, передать религиозность умершего.

Первые письменные документы, оригиналы которых датируются III тысячелетием, дошли от цивилизации Шумеров. Первые шумерские тексты отражают труды жрецов по классификации и систематизации мифов, передают космогонические и теогонические представления, описывают предписания богов по поводу устройства жизни и т.д. [19].

Древнейшие художественные тексты – «Илиада» и «Одиссея» – представляют не только образы божеств, но и образы совершаемых религиозных обрядов. В них мы видим описание погребального плача, похоронного обряда с жертвоприношением. Например, при погребении Патрокла Ахилл приносит в жертву коней, псов и пленных людей: «Радуйся, храбрый Патрокл, и в Аидовом радуйся доме! / Все для тебя совершаю я, что совершить обрекался: / Пленных двенадцать юношей, Трои сынов знаменитых, / Всех с тобою огонь истребит...» [6]. Всадники троекратно объезжают горящий погребальный костер, громко восклицая, при этом звучит музыка, а друзья и родные погибшего совершают поминки, возливая вино. Также описано, как Ахилл почтил память друга различными спортивными состязаниями, в которые включались борьба, конные скачки, метание диска и копья, кулачный бой, стрельба из лука.

В «Одиссее» Гомер описывает от имени Одиссея, как он вызывал из Аида душу (тьму) прорицателя Тиресия. «Три совершил возлияния мертвым, мной призванным вместе: / Первое смесью медвяной, второе вином благовонным / Третье водой и, мукою ячменной все пересыпав, / Дал обещанье безжизненно веющим теням усопших: / В дом возвратяся, корову, тельцов не имевшую, в жертву / Им принести и в зажженный костер драгоценностей много / Бросить...» [7].

Описания поминовения усопших можно увидеть и в произведениях более поздних греческих авторов: в трагедиях Софокла («Электра»), например, Электра поминает погибшего отца, принося жертвы богам и душе покойного: «Отцу же Волос своих прядь крайнюю отрежь, Да от меня прибавь – убогий дар, Но это все, чем дочь его богата – Мой скромный пояс, да волос кольцо Запущенных. И помолись, к могиле Склонившись, чтоб из мглы подземной он Усердную нам помощь на врагов Своих явил» [13]. В трагедии Эсхила («Агамемнон») также показано поклонение различным божествам у алтарей (в данном случае – у всех алтарей богов, почитаемых в данном городе): «О царица, скажи, Тиндареева дочь, Клитемнестра, ответь, Что случилось, какую узнала ты весть, Почему ты велишь обойти алтари Всех богов-градодержцев, и вышних богов, И подземных богов, И домовых богов, и богов площадей? Объясни, расскажи, госпожа, почему Алтари запыхали дарами? Пламя к небу вздымается, льется елей, Погребов Агамемнона дар дорогой, Разгорается ярче священный огонь, И под звуки бесхитростных, чистых молитв Улетают думы благовоний» [20].

Такие источники, как Ветхий Завет, дают представление не только о религии древних евреев, но и о культурах окружающих их народов. Упоминаются или описываются священные рощи, пирожки для богини неба, оплакивание Таммуза, принесение детей в жертву Ваалу и другие элементы культовых практик народов Ближнего Востока. Например: «...не должен находиться у тебя проводящий сына своего или дочь свою чрез огонь, прорицатель, гадатель, ворожея, чародей» (Втор. 18:10); «...и проводили сыновей своих и дочерей своих чрез огонь, и гадали, и волшебствовали» (4 Цар. 17:17); «Дети собирают дрова, а отцы разводят огонь, и женщины месят тесто, чтобы делать пирожки для богини неба и совершать возлияния иным богам, чтобы огорчать Меня (Иер. 7:18); «И привел меня ко входу в ворота дома Господня, которые к северу, и вот, там сидят женщины, плачущие по Фаммузе» (Иез. 8:14) [4].

Важную роль для передачи образа религии в культуре играли землеописательные и исторические тексты. Описывая обряды разных культур и стран, древние авторы отдавали значительную дань религии окружающих

народов. Так, Геродот описывал религии Египта, Вавилона, персов. Древнегреческий историк подробно повествует о храме Вавилона – о святилище «Зевса Бела», т.е. Мардука. Также Геродот сообщает об обычае храмовой проституции в Вавилоне в храме «Афродиты» (Иштар). Он пишет, что «в Вавилоне во время ежегодного праздника Ваала халдеи в храме на большом алтаре перед золотым изображением бога сжигали ароматических веществ на тысячу талантов» [5]. Геродот целенаправленно исследовал религию и мифологию Греции с целью выявления «элементов “чуждого” происхождения. Он изучал манипуляции с оракулами... и не скрывал от своих читателей возникавшие на подобной почве некрасивые инциденты» [15, с. 376].

Описывая персидскую религию, зороастризм, Геродот упоминает магов [5], их одежду, символику элементов одеяния. Другие античные авторы также проявляли интерес к религии персов, и особенно к магам, исследуя и характеризуя все особенности этого культа и практик: Диоген [8], Порфирий, Страбон [14]. Так, Диоген сообщает, что маги носили белую одежду, которая, по мнению Плутарха, была символом божественного сияния, в противоположность Аиду и мраку [11]. Страбон подробно описывает тиару магов, упомянутую Геродотом [14].

До определенного времени образ религии, как средство культурной коммуникации, нес только положительную коннотацию – во всяком случае, до нас не дошло карикатур, изображений обрядов или жрецов в негативном виде, однако с определенного момента высказывания о религии в античности приобрели критический оттенок.

Платон пишет о верованиях и культовых практиках современных ему греков. «Из всего этого наиболее удивительны те взгляды, которые высказывают относительно богов и добродетели – будто бы и боги уделяют несчастье и плохую жизнь многим хорошим людям, а противоположным – противоположную участь» [10]. Далее Платон описывает нищенствующих прорицателей, которые постоянно предлагают свои «услуги» богатым гражданам, обещая помочь им загладить тот или иной поступок (самого «заказчика» или его предков с помощью заклинаний и жертвоприношений). Точно так же они обещают, что смогут нанести вред врагу того, кто им заплатит: «...они уверяют, что с помощью каких-то заклятий и узелков они склоняют богов им помочь» [Там же]. Хотя здесь мы видим критическое отношение не столько к религии, сколько к магии, бытовому колдовству, Платон, так или иначе, утверждает, что жертвоприношения и заклинания, по мнению этих прорицателей, воздействуют именно на поведение божественных сил.

На протяжении античности многие авторы (Платон, Аристотель, Сократ и другие, вплоть до Филона Александрийского и римских авторов) подробно и обширно описывали такие религиозные практики, как донисийские, самофракийские и особенно Элевсинские мистерии. Последние восходят еще к Микенской культуре. Они просуществовали около полутора тысяч лет. Мистерии играли ключевую и важнейшую роль в формировании религиозности людей античности. При этом авторы цитируют друг друга. Так, Мирча Элиаде упоминает об отрывке из Фемистия, который цитируется Плутархом [19]. Античных авторов, в свою очередь, приводят авторы христианские, уподобляя события мистерий некоторым аспектам христианских таинств (Григорий Богослов, Григорий Назианзин, Климент Александрийский, Тертуллиан). Языческие современники христианских авторов (Диоген Лаэртский, Прокл, Ямвлих) также обращались к образу мистерий. Можно сказать, что в античности и поздней античности было сформировано единое пространство, культурный контекст, в котором присутствовал и функционировал образ мистерий как конструкт общественного сознания. Исходными представлениями о религии своих и соседних народов владели все авторы того времени.

Итак, примеров изображений и описаний древних культов, обрядов, жертвоприношений, жрецов множество. Визуальный образ религии можно свести к изображению религиозных обрядов и церемоний в древних обществах (скульптура, живопись, мозаика и т.д.). Также имеет смысл говорить об образе религии, который создается богослужебными текстами, начиная с ранних времен, описывающими предписания и обряды. Молитвы и обряды описываются также в исторических, землеописательных, художественных текстах, и это тоже является передачей образа религии. Встает вопрос о цели передачи этого образа, о цели культурной коммуникации. Возможно, изображение обряда также было обрядом, ритуалом, данью религиозной традиции. Например, в египетских гробницах визуальным изображением подчеркивалось благочестие усопшего, его почтение ко всем божествам. Изображение колдуна, заклинающего диких животных, могло также в сознании художника быть частью заклинательного ритуала. Другой целью было изображение повседневной жизни, всех ее сторон, включая религиозную, из чего очевидна ведущая роль религии в жизни древних цивилизаций. В землеописательных текстах целью является описание нравов разных стран и народов, и прежде всего – их религии, как важной части жизни общества.

Таким образом, очевидно, что с древних времен человек не только создавал образы сакральных существ, но и перерабатывал в своем сознании сам процесс поклонения и сакральных действий, конструируя и воспроизводя визуальные, а впоследствии художественные (словесные) образы культа. Описание религии иных народов было важной частью трудов историков и землеописателей, философов. Конструирование и трансляция образа религии с древнейших времен были важной и неотъемлемой частью культуры человека.

Список источников

1. **Акимова Л. И.** Искусство Древней Греции. Геометрика, архаика. СПб.: Азбука-классика, 2007. 396 с.
2. **Аугуста И., Буриан З.** Изображения колдунов [Электронный ресурс] // Жизнь древнего человека. URL: <https://profilib.com/chtenie/55283/iozef-augusta-zhizn-drevnego-cheloveka-39.php> (дата обращения: 15.06.2017).
3. **Бельтинг Х.** Образ и культ. История образа до эпохи искусства. М.: Прогресс-Традиция, 2002. 752 с.
4. **Ветхий Завет** [Электронный ресурс] // Библия. Синодальный перевод. URL: <http://www.biblioteka3.ru/biblioteka/biblija/> (дата обращения: 15.08.2017).

5. Геродот. История. Книга I [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vehi.net/istoriya/grecia/gerodot/01.html> (дата обращения: 02.06.2017).
6. Гомер. Илиада [Электронный ресурс]. URL: <http://rvb.ru/homerus/iliada/01text/23.htm> (дата обращения: 15.08.2017).
7. Гомер. Одиссея [Электронный ресурс]. URL: <http://rvb.ru/19vek/zhukovsky/01text/vol4/01odyssey/315.htm> (дата обращения: 15.08.2017).
8. Диоген Лаэртский. Жизнь, учения и изречения знаменитых философов [Электронный ресурс]. URL: <http://royallib.com/read/laertskiy-diogen/gizn-ucheniya-i-izrecheniya-znamenitih-filosofov.html#0> (дата обращения: 05.06.2017).
9. Каган М. С. Философия культуры. СПб.: Метрополис, 1996. 414 с.
10. Платон. Государство. Книга вторая. 364c-365b [Электронный ресурс]. URL: <http://grani.roerich.com/plato/txt/gerpublic02.htm> (дата обращения: 15.06.2017).
11. Плутарх. Римские вопросы. 26, 270d [Электронный ресурс]. URL: <http://ancientrome.ru/antlittr/t.htm?a=1438020000> (дата обращения: 15.06.2017).
12. Религия критян [Электронный ресурс] // История древней Греции. URL: <http://maxbooks.ru/greece/utovs32.htm> (дата обращения: 05.06.2017).
13. Софокл. Электра [Электронный ресурс]. URL: http://lib.ru/POEEAST/SOFOKL/sofokl3_6.txt (дата обращения: 20.08.2017).
14. Страбон. География. Книга XV [Электронный ресурс]. URL: <http://ancientrome.ru/antlittr/t.htm?a=1260150000> (дата обращения: 15.06.2017).
15. Суриков И. Е. Геродот. М.: Молодая гвардия, 2009. 443 с.
16. Тайлор Э. Б. Первобытная культура [Электронный ресурс]. М.: Издательства политической культуры, 1989. URL: <http://religion.historic.ru/books/item/f00/s00/z0000015/st000.shtml> (дата обращения: 15.06.2017).
17. Фрай Р. Наследие Ирана. М.: Восточная литература, 2002. 464 с.
18. Шерстобитов В. Ф. У истоков искусства. М.: Искусство, 1971. 200 с.
19. Элиаде М. История веры и религиозных идей [Электронный ресурс]. М., 2001. Т. 1. URL: http://www.e-reading.club/chapter.php/86513/23/Eliade_-_Istoriya_very_i_religioznyh_ideii_Tom_1__Ot_kamennogo_veka_do_elevsinskih_misteriiv.html (дата обращения: 15.08.2017).
20. Эсхил. Агамемнон [Электронный ресурс] // Трагедии. М.: Искусство, 1978. URL: http://lib.ru/POEEAST/ESHIL/eshil1_2.txt (дата обращения: 20.08.2017).

REPRESENTATION OF THE IMAGE OF RELIGION IN ANCIENT CULTURES

Belousova Yuliya Vladimirovna
Russian Christian Academy for the Humanities
julia_belousova@bk.ru

The article shows that since ancient times not only sacred images (images of deities, supernatural beings) have been preserved, but the very image of religion is transmitted, i.e. representation of worship, cults, rites, images of shamans and priests. This tradition goes back to the Middle Paleolithic and continues throughout the history of mankind, including the monuments of the Neolithic Age, the Iron Age, ancient civilizations (Sumer, Egypt). In the written sources of antiquity much attention is also paid to the narratives of rites and religious traditions of different peoples both in the literary and in the land-descriptive texts.

Key words and phrases: religion; image; sacral image; cultural communication; rite; ritual.

УДК 1(091)+141.78

Философские науки

В статье анализируется труд К. Леонтьева «Византизм и славянство», рассмотренный как исторический нарратив через оптику тропологической теории исторического познания Хейдена Уайта. Сделан вывод, что работа К. Леонтьева выполнена в соответствии с синекдохическим модусом, сюжет организован как трагедия (в отдельном случае как комедия), типом формального доказательства является органицизм, а идеологический подтекст сформулирован как консервативный.

Ключевые слова и фразы: синекдоха; троп; консерватизм; византизм; триединый процесс; постмодернизм.

Биесов Амир Галиевич

Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск
amir1997biesov@gmail.com

ТРОПОЛОГИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ ИСТОРИЧЕСКОГО ПОЗНАНИЯ Х. УАЙТА И ЕЕ ПРИМЕНЕНИЕ К АНАЛИЗУ РАБОТ ПО ФИЛОСОФИИ ИСТОРИИ

Работа «Метаистория» Хейдена Уайта вышла в 1973 году. Но российский читатель увидел ее перевод лишь в 2002. Несмотря на то, что работа была переведена еще 15 лет назад, полноценной ее рецепции не произошло: научных трудов, в которых была бы применена данная методология, не так уж и много [6, с. 510], а статьи, посвященные анализу феномена постмодернизма в исторической науке, лишь изредка и поверхностно затрагивают вклад Х. Уайта в развитие данного направления [1, с. 63-64]. Ценность главной его работы – «Метаистории» оказалась сведена лишь к полемике о возможности или невозможности объективного познания в исторической науке: вне рассмотрения остается такой аспект, как применимость к источникам, историческим трудам (и историософским, и собственно «научным») [4, с. 68].